

В. И. Шапошников

КОРАБЛЬ-НЕВИДИМКА

Вениамин Иванович Шапошников

Корабль-невидимка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31736505

В. И. Шапошников. Корабль-невидимка: Издательство «Перо»; Москва;

2018

ISBN 978-5-00122-215-6

Аннотация

Автор этой повести сравнивает свою судьбу с кораблём-невидимкой, который носится по бушующему жизненному морю. Чтобы не разбиться о подводные и надводные рифы капитан должен быть предельно морально и психологически устойчивым и собранным. Приводятся многочисленные реальные события из его врачебной практики, которые могут послужить примером для подражания или, наоборот, предупредить об опасности в той или иной жизненной ситуации. Повесть предназначена для широкого круга любителей чтения.

Содержание

Пролог	5
Глава I. Цена справедливости	17
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вениамин Шапошников

Корабль-невидимка

© Шапошников В. И., 2018

* * *

Пролог

– Нам разрешили показать тебе наш корабль-невидимку! – раздался в ушах спокойный мужской голос.

Я вздрогнул и стал озираться по сторонам. Меня окружал со всех сторон тёплый полумрак. Тела я своего не чувствовал. Было удивительно спокойно и радостно на душе.

– И что я должен делать? – телепатически спросил я.

Голоса своего я не слышал – он как бы звучал внутри меня, вызывая вибрацию всего тела. Было в этом явлении что-то удивительно неожиданное. Я замер и стал погружаться вовнутрь себя, почувствовав биение сердца и нежный хруст лёгких при вдохе. Но эта идиллия сразу оборвалась, когда я вновь услышал мужской голос:

– Вот по этой тропе идти на берег моря, где он стоит у причала!

Не чувствуя под собою ног и сжигаемый любопытством, я отправился в указанном направлении на берег моря. У пирса стоял матово-белый корабль обтекаемой формы. Длина его была метров сто. Я остановился и стал пристально его рассматривать.

Внешне он совершенно не был похож на морское судно. Не было видно ни носа, ни кормы, ни палубных надстроек, ни иллюминаторов, ни рубки – просто огромный гладкий предмет высотой с пятиэтажный дом.

Вдруг изнутри он весь засветился и стал переливаться перламутровым цветом. По мере набирания яркости, его контуры стали медленно размываться, и вот он уже пропал из вида.

Я с изумлением смотрел в пустое пространство, но никаких заметных признаков его наличия на берегу моря не обнаружил. Тогда стал смотреть по сторонам – в надежде обнаружить его где-то рядом, но всё было тщетно. Невдалеке кружились чайки, но к месту стоянки корабля они не подлетали. «Выходит, они его видят, а я нет!» – решил я.

Но вдруг в воздухе в нескольких метрах от меня обозначился проём в виде двери, из которой на землю опустился серебристый трап, по которому стали спускаться на берег моря девушки-блондинки одна краше другой. Не обращая на меня никакого внимания, они весело переговаривались между собою:

– Ну как, Надежда, тебе этот полёт понравился?

– Он, Мечта, был восхитителен! Я просто замирала от удовольствия!

– А ты, Любовь, почему молчишь?

– Слова подбираю, моя Радость!

– Ты вечно чем-то недовольна! Расслабься! Блаженство же было рядом!

– Да Жизнь что-то замешкалась, и Ревность чуть не ударила по груди!

– Но всё же обошлось?

– Спасибо Верности – защитила! И Благородство также не дремало!

– Вот видишь, нам держаться всем надо вместе! Тогда лететь будет и веселее, и безопаснее!

Я с замиранием сердца слушал шёпот этих красавиц, понимая, что они воплощают лучшие человеческие чувства.

– Не задерживайтесь в двери, а проходите вовнутрь корабля! – прозвучал в моих ушах нежный женский голос.

Я шагнул в пустоту и сразу же очутился в длинном освещённом коридоре, который напоминал трубу, то есть был гладкий со всех сторон и без дверей и ступенек. Свет исходил от самих стенок этого коридора и совершенно не резал глаза. Наоборот, он создавал зрительный комфорт.

Я осторожно побрёл вдоль его стенок. Но шагов через десять мой путь перегородила блестящая решётка, и сразу сбоку открылась дверь в каюту. Я понял, что она предназначена для меня.

Я вошёл в это пустое помещение и стал ощупывать его стены. Они были тёплыми на ощупь и упругими. Чувствовалось, что с внешней стороны на них оказывается давление воды. Вдруг я перестал чувствовать вес своего тела и, оторвавшись от пола, завис в пространстве каюты. Я испытывал блаженство. Необычайная лёгкость была во всём теле. Это меня не пугало, а, наоборот, радовало, словно я всю жизнь находился в таком состоянии, а земное притяжение было временным неудобством, похожим на насилие. Без на-

пряжения я перемещался из стороны в сторону, паря и кувыркаясь в воздухе.

Но внезапно это всё оборвалось, и я очнулся на берегу моря, над которым расстился туман. Контур корабля-невидимки были еле различимы в пространстве. Вдруг он заиграл разноцветными огнями. Было впечатление, что он прощается со мною. Вскоре огни погасли, и корабль растворился в воздухе.

На море был лёгкий бриз. Волны лениво накатывались на берег. Чайки носились вдоль всего берега, залетая и в пространство, где раньше стояло это судно. На душе было тоскливо.

Я с трудом стал приходить в себя. После того как окончательно проснулся, погрузился в анализ описанного необычного происшествия, которое было, конечно, виртуальным. Но неожиданно закралось и сомнение, ибо на сон оно явно не походило, так как очень уж всё было реалистичным, включая и тактильные ощущения, которые я испытывал на борту этого судна.

«Возможно, мне была предоставлена возможность посетить инопланетный корабль, – пронеслось в голове, – а в образе прекрасных девушек предстали передо мною надежды и мечты!»

Я сел на край кровати и задумался. «А за какие такие заслуги я удостоился всё это лицезреть, – вновь подумал я, – может быть, за наивную доброту или для того, чтобы описал

этот виртуальный контакт с инопланетянами? Ведь у них такие технические возможности наверняка есть!»

От этой мысли я весь напрягся и сразу понял, что надо делать, – это, не боясь ни насмешек, ни оценки прослыть за ненормального, описать данное происшествие в морально-нравственной повести. Пусть читатель сам решит, где правда, а где вымысел. В голове сразу же созрела рифма:

Непознанное постоянно влечёт
И особый смысл бытию придаёт.
Такое уже в жизни случилось
И несколько раз проявлялось.
И было оно не во сне, а наяву,
А причину его никак не пойму!
Я даже перестал чуду удивляться
И вообще перестал его пугаться,
Когда оно внезапно приходило,
То затем бесследно и уходило!

Так, рассуждая и стих сочиняя, меня вдруг осенило, что корабль-невидимка – это же моя судьба, которая была построена по замыслу Небес. И я в этом корабле постоянно живу, не видя его стен, ибо они моему зрению недоступны.

Он носит меня по пучине кармы, которая давит на его стены. Не будь их, бытие меня бы просто раздавило, как насекомое ботинком прохожего. А такие реальные катаклизмы же постоянно присутствовали и присутствуют в моей брэнной

жизни. И вот Высшие Силы, виртуальным способом, приоткрыли мне судьбу, показав, что она большая и прекрасная. А значит, я должен быть готовым ко всему и без страха идти и идти вперёд.

Поняв это, я сразу успокоился. Благодать окутала меня со всех сторон, как шёлкопряда коконом, и я повторно мгновенно заснул. Проснулся через час бодрым и свежим, как будто мне всего двадцать лет, а не восемьдесят два. Хотелось творить и сочинять, то есть жить полноценной жизнью, чтобы корабль-невидимка и дальше носил меня по морю под названием «Жизнь». А если Небеса предоставили такую возможность, то глупо было бы не воспользоваться этим даром.

Так возникла потребность в написании повести, в которой будут приведены достоверные наблюдения из клинической практики и преподавательской деятельности. На первый взгляд они покажутся вымыслом, но это не так. Каждое наблюдение произошло в реальной жизни, в этом и заключается его ценность.

Закончив рассуждать, я взглянул на часы – они показывали три часа дня. Это меня чуть озадачило. «Выходит, все эти виртуальные события произошли со мною в течение часа, – подумал я, – ведь я пришёл из института домой в полвторого, перекусил и сразу лёг спать. Наверное, тогда было около двух часов дня! Странно, но все мои вещи сны и раньше совершались всегда днём, когда меня смаривал сон и я спешил в постель! Выходит, это время наиболее удобное для

контакта с потусторонним миром, из которого я и получаю информацию!»

Дело в том, что вещие сны были для меня не новинкой. Наиболее значимые по достоверности из них можно отнести к рождению дочери, сына и внука.

На втором месяце своей супружеской жизни я вдруг – то ли во сне, то ли наяву – увидел в своих руках девочку и сразу понял, что она моя дочь. Я стал её досконально рассматривать и решил, что она красавица. Через какое-то мгновение я проснулся от пристального взгляда жены:

– Что с тобой происходит! Ты крутился весь и даже бормотал! Что, что-то болит, да?

– Не поверишь, но я увидел во сне дочь!

– И откуда она взялась? Ты мне о ней не рассказывал!

– Это твоя была дочь! Я видел вещий сон!

– А вот это уже смешно! Наш брак длится чуть больше месяца, и забеременеть я просто ещё не успела! Да и вообще я, кажется, бесплодная!

– Да говорю тебе, что я держал её в руках!

– И какая она из себя? – явно с интересом спросила жена.

И тут я стал рассказывать ей, что дочка брюнетка, кареглазая, чернобровая и крепенькая, как дубочек, одним словом, красавица. Жена отрешённо слушала меня, а потом вдруг заплакала и забормотала:

– Зачем ты издеваешься, а? Я же мечтаю о ребёнке, но бесплодная!

– Кто тебе сказал эту глупость?!

– Ассистент на кафедре акушерства-гинекологии!

– И каким способом она это определила?

– Потрогала живот!

– И всё?!

– А по-другому было нельзя, и ты знаешь почему!

– Выбрось из головы слова этой ассистентки! Говорю тебе, у нас родится дочь! Я же держал её вот в этих руках! – прошептал я и стал показывать ладони рук.

Жена замерла, а затем стала истерично хохотать:

– А может, это всё же был мальчик! – прошептала она, обхватив голову руками.

– Да говорю тебе, что девочка!

Она вскочила и замаршировала по комнате. Но вдруг остановилась около меня и прошептала:

– Больше так не шути, а то разойдёмся!

– Нельзя нам расходиться! Я хочу дочку воспитывать!

– Хватит рассказывать сказки! Я в них давно уже не верю! – отвернувшись, сказала она и легла на кровать.

Я присел рядом и хотел погладить её по голове, но она отбросила мою руку.

А через месяц у неё появились признаки беременности.

– А ты мне не верила! – стал её я корить.

– Это неизвестно, кто ещё родится! – бормотала она.

– Девочка – вот кто! – настойчиво твердил я, веря в свой вещий сон.

И действительно – родилась девочка, точь-в-точь похожая на ту виртуальную малышку, которую во сне я держал на руках. Примерно то же самое произошло и через пять лет, когда родился сын.

И опять же во сне мне было сказано, что больше детей у меня с женой не будет. И эту информацию пришлось осмысливать со всех сторон, когда встал вопрос о сохранении третьего ребёнка. Было ясно, что Небеса дают мне подсказку на будущее. Если сохраню, то первые два останутся без матери, а как это произойдёт, было известно только Им. Жена с пониманием отнеслась к моему сну и не стала рисковать своей жизнью, но сохранила обиду.

Совсем уж фантастическим выглядело рождение внука.

Во время беременности невестка прошла полное обследование, включая УЗИ. Которое показало, что у неё будет девочка. И все стали готовиться к появлению её на свет божий. И вот однажды, когда до родов остался месяц, я опять увидел вещий сон, во время которого перед моими глазами предстала не девочка, а мальчик. И опять же я в деталях его рассмотрел. Когда проснулся, то увидел невестку, сидящую у телевизора. Надо было решаться на её потрясение, и я решился:

– Знаешь, что... У тебя родится сын!

Невестка с недоумением уставилась на меня.

– О чём вы говорите! УЗИ же показало, что родится девочка!

– Эти специалисты ошиблись! У тебя родится мальчик, и я его уже видел!

Она стала смотреть на меня как на душевнобольного.

И я стал рассказывать ей о внешнем виде ребёнка, которого она родит. Выслушав меня, она сказала:

– Вы всё это расскажете сыну, чтобы мы вместе с ним посмеялись над вашим прогнозом.

Вечером все собрались за семейным столом. Невестка с интригующим видом поглядывала на меня, а затем вдруг смеясь сказала:

– Так кого рожу я?

Все замерли и уставились на неё.

– Как кого?! Дочку! – промямлил сын, явно не понимая слов жены.

– А вот тесть говорит, что сына!

– Папа, ты не знаешь результатов УЗИ?!

И тогда я стал рассказывать о своём вещем сне. Невестка явно слушала с раздражением, сын – потупясь, жена – равнодушно, ибо она знала, что так и будет. Об этом свидетельствовали все прожитые годы.

– Хорошо, папа! Если родится сын, то я даю тебе право дать ему имя. Скажи, как ты его назовёшь?

Секунд десять подумав, я назвал это имя, которое внук с гордостью носит уже двадцать два года.

Эти воспоминания меня несколько успокоили. О моём да-ре ещё в детстве мне поведала мама, сказав: «Ты относись

к своим вещим снам серьёзно и ими не злоупотребляй, а то будешь наказан!»

Дальше рассуждать я не стал. Хотя на календаре был декабрь, но стояла по-весеннему тёплая погода. Захотелось прогуляться по свежему воздуху. Я надел куртку и без головного убора вышел на улицу. Небо было безоблачное, ярко светило солнце. Я запрокинул голову и стал смотреть в синеву. Мне даже показалось, что я различаю очертания корабля-невидимки. Я даже тряхнул головой, чтобы стряхнуть эту напасть и пошёл по тротуару.

Меня резво обгоняли студенты из университета Культуры. Встретилась и группа девчушек, куривших у проходной. Рядом с ними стояли юноши, но без папиросок во рту. «Куда катится мир, – подумал я, – порок всё больше и больше увлекает прекрасный пол! Девушкам кажется, что они будут выглядеть круче, если будут грешить, а делают это ради обретения спутника жизни. Забывая, что курильщиц впереди ждёт бесплодие, рак, патология вен и другие грозные заболевания и детей они вряд ли доведут до взрослой жизни».

Ведь женский организм совершенно не приспособлен к курению. Юношам надо было бы вырвать у них папиросы из губ, а они равнодушно взирают на их маразм. Мало того, добиваются от них гражданского брака, чтобы они их кормили, поили, ублажали, а сами ни за что не отвечали. А натешившись, с равнодушным видом бросали и уходили к другой жертве. Это истинная правда, о которой должны знать

все девушки. Женщина должна быть за мужем, то есть за защитой, а не он за ней!

Глава I. Цена справедливости

За столом сидел студент с красно-потным от возбуждения лицом. У него была переэкзаменовка, и вообще стоял вопрос об его отчислении из института по причине неуспеваемости. Напротив него за этим же столом с безразличным выражением лица располагался экзаменатор – симпатичная молодая женщина, доктор медицинских наук. Рядом, в роли наблюдателя за процессом экзаменов, находился и я. Студент суетился и сильно нервничал. Среди хаоса нелепых ответов проскакивали и правильные мысли.

– Ты опять ничего не знаешь! Я не могу поставить тебе даже тройку! – сказала светило науки.

– Но я готовился к экзамену!

– Выходит, что плохо!

– Задайте мне дополнительный вопрос!

– Сколько можно их задавать?! Ты и так уже мучаешь меня больше часа!

– Но тогда меня отчислят из института, а я мечтаю стать врачом!

Я понял, что надо вмешиваться в процесс оценки знаний у этого студента.

– Всё-таки почему плохо подготовился? – спросил я.

– Памяти нет! Столько предметов, что не могу всё запомнить!

– Другие же студенты могут!

– Я за других не отвечаю!

– А, вообще-то, ты хочешь учиться в институте?

– Я же уже сказал, что хочу!

– А кем хочешь работать, если завершишь учёбу?

– Мануальным терапевтом!

– Но при этой профессии надо хорошо знать анатомию!

– А я её знаю! – пролепетал студент.

– Хорошо! Тогда ответь на несколько моих вопросов!

Я задал ему вопрос по анатомии, на который получил правильный ответ.

– Но экзамен по терапии, а не по анатомии! – сказала коллега-терапевт.

– Знаешь что, – обратился я к студенту, – погуляй в коридоре.

После его ухода между мною и экзаменатором возник разговор следующего содержания:

– Поставьте ему тройку!

– Но он ничего не знает по терапии!

– Ваша принципиальность приведёт к тяжёлым последствиям для этого студента. Он сломается, сопьётся, а может быть, и бандитом станет! Парень он сильный! Пусть занимается массажем! Полезная же для людей профессия!

– Уж не знаю, что делать... Надо же быть справедливой в оценке знаний у студентов!

– Согласен, но от вас сейчас зависит судьба именно этого

студента! Эйнштейн и Чехов учились весьма посредственно, и если бы их выгнали из учебных заведений, то мир бы не узнал ни того ни другого. Люди бы ещё долго подходили к проблеме относительности времени, а «Чайку» никогда бы не поставили на сцене!

– Я ещё на занятиях убедилась в силе вашего логического мышления! – проямлила она.

– Это хорошо, что вы вспомнили то прекрасное время, когда студентам вашей группы я преподавал хирургию.

– Но не все стали хирургами! Я вот выбрала терапию!

– И правильно сделали, ибо эта профессия была для вас желанной! А для этого парня такой является мануальная терапия! Вы же не хотите быть массажистом?

– Нет!

– Но она нужна людям! Так дайте ему им стать!

– Не знаю, что делать...

– Зачем нужно, чтобы он вас возненавидел, а? Пусть завершает учёбу! Как знать, может быть, когда-нибудь он поможет вашему здоровью, сделав целебный массаж! А справедливость – это далеко не однозначное понятие! Мало того, в человеческом обществе она вообще невозможна! Среди роботов – да, а среди людей – нет! – улыбаясь, сказал я.

Глаза у коллеги подобрели. Она вздохнула и пробормотала:

– Вы правы! Принципиальность не всегда несёт добро... Я потребую от него, чтобы он выучил темы, на которые не

ответил.

После возвращения студента в помещение коллега ему сказала:

– Я поставлю тебе тройку, но ты должен мне дать слово, что выучишь терапию!

– Конечно выучу!

– Больше дело до отчисления из института не доводи! – посоветовал я.

– Хорошо! – промямлил студент.

Глаза коллеги пристально взглянули на меня. В них был и упрёк, и благодарность. Упрёк за то, что я заставил её поступиться принципами учителя, а благодарность за то, что она это сделала – ради счастья этого ученика.

– А ты память всё же развивай, – посоветовал я ему. – У тебя компьютер есть?

– Конечно!

– Но когда ты его купил, то в процессоре были только программы и ни одного твоего файла! Так вот и твоя голова Богом подготовлена для усвоения информации, а программа для него находится в информационном поле Земли – это доказал Чижевский, а затем развила эту мысль академик Бехтерева! Надо стремиться к наращиванию файлов, которые свяжут тебя с глобальным процессором мышления и усвоения информации, находящимся в Космосе.

– И каким образом?

– Читать и запоминать, читать и запоминать, и ещё раз

читать и запоминать!

– Но я читаю информацию по медицине в смартфоне!

– Смартфон – это шпаргалка, которая не даёт развиваться памяти! Ты когда читаешь информацию на его экране, то вряд ли задумываешься над ней. Тебе хочется лишь обмануть преподавателя, а не запомнить её для жизни! Он хорош для воспоминания, а не для запоминания!

– Мне кажется, что я её запоминаю.

– Если бы запоминал, то сейчас не краснел бы на экзамене от беспомощности!

– Я учту ваш совет!

– А если не учёшь, то не станешь врачом! У врача должна быть хорошо развита не только зрительная и слуховая память, но и интуиция! А она приходит во время общения с пациентами, пребыванием на конференциях, чтением профильных журналов, монографий, руководств и других профессиональных познавательных источников.

– Как трудно будет это всё же делать!

– А другого способа развития интеллекта просто не существует!

У меня не было никакого раскаяния в том, что я помог этому студенту. Ведь я помог не уголовнику, а несобранному юноше, который имеет определённую цель в учёбе, и к которой, кажется, упорно стремится, если допускает унижение в получении положительной оценки на экзаменах.

После экзаменов я, как всегда, принялся анализировать

прошедший день и не нашёл ничего предосудительного в своём поступке. Уже не раз случалось так, что я поступал наперекор принятому мнению. Самым ярким было нарушение Устава КПСС.

В трагические годы нашей страны, когда горбачёвская перестройка потерпела фиаско и к власти пришёл Б. Н. Ельцин, а затем наступил распад СССР и запрет КПСС, я работал начмедом районной больницы и одновременно возглавлял партийную организацию медработников района. Это теперь, когда президента В. В. Путина и премьер-министра Д. А. Медведева можно постоянно увидеть в Храме Христа Спасителя рядом с Кириллом или в других Святых Местах и этому никто не удивляется, то в те годы существования нашего государства КПСС сохраняла свою власть над умами граждан и оберегала чистоту своих рядов. Ведущее своё предназначение она видела в неустанной борьбе с «религиозным мракобесием».

В абсурдности этого насильственного нагнетания страстей в борьбе с религией я убедился на личном примере.

Однажды в мой кабинет ворвалась рыдающая женщина. Вид её был ужасен – она была на грани безумия.

– Мой ребёнок умирает в детском инфекционном отделении! Спасите его! – запричитала она, хватая меня за руки.

– Но там хороший специалист, а я хирург, а не инфекционист! – опешив, пробормотал я.

– Она не смогла ему помочь! Пыталась, но у неё ничего

не вышло! Тогда я обратилась к Богу и пригласила священника! Только он спасёт его! Но заведующая отделением не допускает его в палату к сыну! Помогите!

– Но я не могу разрешить посещение больницы священником, так как это категорически запрещено Уставом КПСС.

– Для вас глупые партийные постулаты дороже жизни моего сына, да?! Но в нашей стране Церковь отделена от государства, и я имею право пригласить кого хочу к своему умирающему сыну!

– Но он находится на лечении в государственной больнице и его врачи – государственные служащие и должны соблюдать законы!

– Вот мы сейчас ведём дебаты, а мой сын умирает, а его спаситель стоит у порога отделения, врачи которого бессильны ему помочь!

Она с ненавистью уставилась на меня. Её взгляд просто испепелял меня! Я понял, что назревает трагедия. Если ребёнок умрёт, то мать будет обвинять в этом Советскую власть и КПСС. То есть произойдёт дискредитация власти в СССР на уровне этого городка. А вот этого я не имел права допускать! Я не верил в то, что мальчика спасёт поп, а не врач-специалист, но принципиальность становилась в данной ситуации просто чрезмерно ущербной и губительной в судьбе этого ребёнка!

– Нет! Дороже жизни, и тем более ребёнка, ничего нет. Пойдёмте, я разберусь в ситуации!

В сопровождении матери я отправился в инфекционное отделение. У его порога стоял человек в рясе. Навстречу вышла врач-педиатр:

– Что тут у вас происходит? – спросил я.

– Ребёнок этой женщины в крайне тяжёлом состоянии, и она хочет, чтобы я допустила к нему священника, но я это сделать не могу!

– А кто это может?

– Вы!

Ни слова больше не говоря, я отправился в палату и нашёл ребёнка в агональном состоянии. Рядом в истерике билась пришедшая со мною его мать. Сложилась дикая ситуация. По Уставу КПСС доступ священника в больницу был запрещён и при разрешении мне грозил строгий выговор по партийной линии и даже увольнение с работы. При отказе же – не только Божье наказание, но и презрение родителей мальчика ко мне, а по сути дела и к существующей власти, так как я был её носителем.

Мать и врач устали на меня в ожидании решения:

– Хорошо, – обратился я к священнику, – под мою ответственность я разрешаю вам пройти в палату к больному и свершить священный обряд!

Произнеся эти слова, я вдруг почувствовал, как тяжесть свалилась с моих плеч, и мне стало легко, словно я помолодел на десятки лет. Священник посмотрел на меня с благодарностью. Лица матери я не разглядел, но зато увидел ли-

цо заведующей отделением – на нём застыла маска негодования. Она явно осуждала меня, но мне было уже безразлично её мнение.

Можно со всей определённостью сказать, что это разрешение было своеобразным моим подвигом во имя спасения жизни этому умирающему пациенту. С тех пор прошло тридцать лет. Были и другие победы в борьбе за жизнь пациентов, но этот случай я не только запомнил, но и горжусь им, ибо вопреки реальным угрозам на уровне тогдашнего общественного строя и собственным меркантильным интересам, я устоял от грехопадения и сохранил в чистоте свой человеческий облик ради продления жизни этому ребёнку...

И чудо состоялось. После религиозного обряда состояние больного резко улучшилось и он выжил. По-видимому, мольба матери и слова священника были услышаны Богом и он совершил чудо, а иначе это исцеление по-иному просто не назовёшь.

Как и требовалось ожидать, это событие имело своё продолжение. В больнице нашёлся коммунист – ревностный хранитель Устава КПСС, и сразу же сообщил об инциденте в райком партии. И уже на следующий день состоялось общее партийное собрание района.

Открывая собрание, первый секретарь райкома КПСС заявил:

– В нашей партийной организации района произошло чрезвычайное негативное событие!

Все члены КПСС замерли. Выждав паузу, он вдруг обратился ко мне:

– Зачем ты это сделал?! Зачем нарушил Устав?!

– А что именно? – спросил я.

– Не прикидывайся дурачком! – стал наваливаться он на меня.

– И всё-таки!

– Зачем разрешил попу посетить инфекционное отделение!

– Совесть не позволяла поступить иначе!

– Какая это ещё совесть! У коммуниста совесть – это Устав КПСС! А его надо свято соблюдать!

– Вот вы сами сказали слово «свято», а ребёнку мог помочь только священник! Не мог я поступить иначе! Не мог отказать матери в спасении сына!

– Лечить надо было лучше, а не способствовать шарлатанству!

– Педиатры старались, но у них не получалось!

– Значит, плохие они специалисты!

– Возможно, но других в районе нет!

– Надо было больного отправить в краевую больницу!

– Он был нетранспортабелен!

– Это не даёт тебе права нарушать Устав!

– Говорю же, что совесть не позволяла поступить иначе!

– Вижу, тебя не переубедить!

Он заклеил меня позором в религиозном «маразме»

и даже обозвал баптистом. А на мои же слова «Но ребёнок выжил, а должен был умереть!» рывком поднялся из стола и заявил:

– Лучше бы он умер, чем сейчас наша партийная организация в твоём лице терпит такой позор!

– Как умер?! – прошептал я и замер, увидев бешено злобное выражение лица этого партийного вождя района.

Все члены райкома и секретари первичных партийных организаций замерли. В зале воцарилась гробовая тишины. Кто-то опустил голову, а кто-то с гневом уставился на меня. Третий же секретарь демонстративно отвернул голову. Это меня сильно удивило, так как совсем недавно я весьма успешно вылечил его, о чём будет написано ниже. По-видимому, для него нарушение Устава было сродни несоблюдению «Заповедей» для служителя культа.

Все понимали, что в отношении меня грядут репрессии. И они в дальнейшем начались.

Более двух часов продолжалось это иезуитское собрание. Первый секретарь добивался от меня, чтобы я признал свою вину, а я упорно сопротивлялся. Сломать меня через колено ему никак не удавалось. Все его заместители, то есть второй и третий секретари, с укоризной смотрели на меня, как бы призывая смириться и признать свою вину, но честь и совесть, а эти слова были написаны на партийном билете, не позволяли мне совершить эту трусость.

– На моём партийном билете написано: «КПСС – ум,

честь и совесть нашей эпохи» – и этим я всегда руководствуюсь в жизни, а значит, поступил правильно, спасая жизнь этому ребёнку!

– Вижу, ты упёртый оппортунист! Тебя надо гнать из партии! – заявил он.

– Но не вы принимали меня в неё, а другой человек! И хотите совершить грубую ошибку, не согласовав изгнание с ним! Вы видите задачу коммуниста в угнетении человека, а я в его защите!

Он вскочил и выкрикнул:

– Дебаты прекращаем! Имеет место грубое нарушение Устава КПСС, а с этим надо бороться! Я уж сам разберусь, с кем мне советоваться! У меня главный советчик – это Устав КПСС, а для тебя – Библия! И потому ты не понимаешь моих слов! Собрание объявляю закрытым!

Члены КПСС с понурыми лицами стали расходиться. Все отворачивались от меня – то ли презирали, то ли жалели. Буквально со всеми мне приходилось сотрудничать, выполняя миссию идеолога партии и председателя Комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом. А на этой общественной должности насмотрелся такого, что даже стыдно об этом писать.

Был полдень. Время было ещё рабочее. Я пешком отправился в больницу. Когда выходил из здания райкома КПСС, ярко светило солнце, а когда подходил к рабочему кабинету, то небо вдруг нахмурилось. На землю упали капли дождя.

«Если не люди, то хоть небо жалеет меня!» – подумал я.

Войдя в кабинет, я проследовал к креслу и рухнул в него. На душе было противно от чудовищной несправедливости, которая обрушилась на меня. За моим поступком было же сострадание к судьбе этого больного ребёнка, а в ответ я получил жестокое унижение, граничащее с глумлением над личностью.

Вдруг дверь в кабинет распахнулась и в помещение буквально ворвалась заведующая палатами новорождённых роддома.

– Когда соизволите сделать ремонт в палатах новорождённых? – выпалила она.

– Ремонт занимается главный врач района, а не начмед! – сказал я.

– Я обращаюсь к вам как к секретарю парторганизации! – прерывисто дыша, стала она тяжёлой поступью приближаться ко мне.

– Моя роль секретаря заключается в том, чтобы вы вели себя корректно!

– Я знаю, как с вами бороться! – заикаясь, прошептала она и выскочила из кабинета.

«И что это за сумасшедший день такой, – подумал я, – она же знает, что текущий ремонт палат запланирован на сентябрь, а сейчас июнь! Значит, дело в том, что уже прозвучал звонок из партийных органов!»

Мои рассуждения вновь прервала эта же коллега, но она

появилась не одна, а с новорождённым в руках. Подбежав ко мне, она бросила его на стол и язвительным тоном пробормотала:

– Дарю его вам! Оберегайте его от сырости и плесени!

А затем, как уголовница, согнувшись, выбежала из кабинета.

Ситуация сложилась просто преступно чудовищная. Передо мною на столе в пелёнках лежал новорождённый, которого сумасбродная коллега похитила из отделения и принесла чужому дядьке в кабинет.

Ребёнок чуть попискивал. Видимо, мать его только что накормила своим молоком. Хватать и разворачивать пелёнки, а тем более бежать с ним в отделение новорождённых, я не стал.

Подумав, решил, если в течение часа его не заберут назад в отделение, то буду звонить в милицию, чтобы уже прокуратура вмешалась в этот конфликт между мною и педиатром. Я понимал, что произошло уголовное преступление и коллегу могут арестовать. В пылу аффекта она допустила действие, выходящее за рамки здравого смысла. Мне было жалко этого врача, так как в больнице она числилась хорошим специалистом.

Минут через двадцать она вновь появилась в кабинете, но уже без шизофренических действий. Взглянув на меня затравленным взглядом, она забрала ребёнка. На этот «радостный» момент я приготовил речь в виде: «Что, совесть

заела?», «Что, в тюрьму не хочется?», но передумал, а только отвернулся от неё, дав спокойно уйти из кабинета.

На этом суточные мои приключения закончились. Дома я рассказал жене обо всём. Наконец-то нашёлся человек, который меня пожалел.

– Да не переживай ты! Не впервой же нам менять место жительства. Квартиру у нас не отберут. Дети завершают учёбу в институте. Я уже пенсионерка. А ты всегда находил достойный выход! Найдёшь и сейчас! – заключила она и стала готовить уху из рыбы, которую вчера сам же наловил.

Вообще, жизнь продолжалась. Мне был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело. И сразу же освободили от общественной должности секретаря первичной партийной организации. Вскоре уволили и с должности начмеда района, а затем и заведующего травматологическим отделением. Моим начальником стал бывший мой ординатор. Он сопротивлялся новой для себя должности, но ему сказали в райисполкоме: «Не сопротивляйся! Шапошникова мы так и так уволим! А, кроме тебя, другой кандидатуры на районного травматолога нет!»

Так пришлось мне с полгода проработать в подчинении у врача, который не имел никакой категории, а у меня была «высшая», и, мало того, я имел учёное звание доктора мед. наук. Спустя десяток лет мне предлагали вновь возглавить отделение, но я отказался.

Когда меня снимали со всех должностей, я сказал:

– Учтите, я назад в район не вернусь!

– А ты нам ни черта не нужен! Таких специалистов, как ты, у нас в районе полно!

Время показало, что не полно, но это уже другая сказка.

Расправа была жестокой и бессмысленной. Как известно, члены партии творили и более мерзкие дела. Я их умышленно назвал членами КПСС, а не коммунистами, так как между ними лежит огромная моральная пропасть.

Такого унижения я не потерпел и обратился с жалобой в крайком КПСС. Был направлен ревизор с чётко обозначенным заданием – наказать крамольника по всем строгостям Устава. Тот развернул бурную деятельность. Состоялось собрание медработников района. Все пришли к выводу, что я не способен к административной деятельности – хотя создал три отделения, а показатели работы ЦРБ были лучшими в крае. По их мнению, администратор должен наказывать сотрудников, а не защищать, то есть выполнять работу надзирателя, с кнутом в руке. С такой ролью я не согласился и без сожаления оставил все должности в этом районе.

Больше всех неистовствовала заведующая инфекционным отделением, в котором лечился этот ребёнок. Я понимал её рвение – она боялась репрессий в отношении себя, то есть уподобилась библейскому Иуде. В процессе расправы надо мною она была ярким продуктом эпохи под названием – СССР.

Когда я защищал себя, то напомнил всем «судьям» о том,

что первым коммунистом на земле был Иисус Христос, что все догмы Устава КПСС – это лишь перефразированные Его «Заповеди», по которым должны жить люди.

Моя смелость их злила и возмущала, ибо они не изжили в себе рабов. Чем я больше говорил, тем злее становились их лица, а ведь у них были свои дети, за здоровье которых боялись, но этот больной ребёнок был чужой ребёнок, а значит, его было не жалко. Вот такая дикая двойная мораль.

Как я уже написал выше, в результате меня низвели до рядового врача. Почему-то все коллеги посчитали это наказание обоснованным и даже справедливым.

Таким образом, с нарушителем партийной этики, расправились по всем направлениям – и по партийной, и по административной линии. Хорошо, что не убили! Раньше за это или убивали, или отправляли в Сибирь.

Работать в этом районе стало невозможно. Через год, получив диплом доктора медицинских наук, я переехал в краевой центр и стал работать профессором в университете. Вскоре наступил развал СССР, а этот процесс я считаю трагедией для всех его республик. Одновременно запретили и КПСС. Человек, который донёс на меня, публично сжёг свой партийный билет – знать, было стыдно за свою подлость. Я же билет храню, как сувенир из прошлой жизни, ибо как коммунист, я никакого зла никому не учинил, а делал лишь добро в силу своих возможностей.

Не буду вдаваться в глубину данной проблемы, так как она

всем хорошо известна. Укажу лишь только на то, что был тогда человек, который реально мог заступиться за меня, так как спас его от инвалидности, но этого не сделал – это был третий секретарь райкома КПСС. Даже в нынешние времена это лечение можно отнести к чуду, а четверть века назад – оно было просто нонсенс. Информация об этом происшествии будет представлена в одной из следующих глав книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.